

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК-94

Деятельность «Комиссии по проверке и выявлению из населения Юго-Осетии бывших красногвардейцев, красных партизан и дружинников революции 1905» и «Комитета красногвардейцев и красных партизан»²

Гаглюева Б. Б.

Северо-Осетинский государственный университета им. К. Л. Хетагурова

В статье впервые в региональной историографии на основе введенных в оборот архивных документов рассматривается работа «Комиссии по проверке и выявлению из населения Юго-Осетии бывших красногвардейцев, красных партизан и дружинников революции 1905 года» как специального социального слоя, и деятельность «Комитета красных партизан и красногвардейцев». Раскрывается содержание социальной политики власти по отношению к бывшим красным партизанам.

Ключевые слова: партизаны, социальная политика, политические чистки.

На современном этапе развития отечественной историографии переосмысливаются устоявшиеся представления о причинах победы большевиков и результатах построения социализма в России. Победа большевиков в революции и гражданской войне стала возможной благодаря привлечению массы крестьян, рабочих, интеллигенции, сформировавших отряды красных партизан и подразделения Красной Армии. Они составили социальную опору новой власти, которая воспринимала их как своих верных сторонников. После завершения гражданской войны, каждый участник партизанского движения рассчитывал на определенные социальные бонусы. Однако содержание социальной политики новой власти, по отношению к бывшим комбатантам оказалось разным.

Цель данной статьи на примере Южной Осетии рассмотреть работу комиссии по проверке и выявлению из населения Юго-Осетии социального слоя бывших «красных партизан» и деятельность «Комитета красногвардейцев и красных партизан».

После окончания гражданской войны и советизации Южной Осетии новая власть начала уделять особое внимание демобилизованным красноармейцам и «красным партизанам», обеспечившим победу советской власти. Были сформированы соответствующие специальные комиссии (комитеты) в помощь бывшим комбатантам гражданской войны. Речь идет о «Комиссии по проверке и выявлению бывших красногвардейцев, красных партизан и дружинников революции 1905 года», «Комитете бывших красногвардейцев и красных партизан». В конце 20-х годов Комиссия(комитет) занялась регистрацией проживающих на территории красногвардейцев, красных партизан, их семей для предо-

²Статья подготовлена при поддержке РГНФ (проект а/м 16-21-13001).

ставления жилья и установленных правительством льгот. Однако провозглашение льгот не означало их осуществление.

В период 1917-1921 годов бойцы партизанских отрядов не имели документов, подтверждающих службу в повстанческих отрядах, а письменные свидетельства боевых командиров, товарищей, у многих были утеряны. Вследствие этого в Южной Осетии, как и по всей стране, во избежание проникновения в ряды красных партизан «чуждых или случайных элементов», действовали проверочные комиссии. В состав районных(городских) проверочных комиссий входили председатель и два члена. После прохождения проверки с присутствием проверяемого и рекомендующих индивид получал статус «красного партизана» и книжку(билет) с регистрационным номером. Иногда на заседании комиссии присутствовало до 300 человек [1.л 8]. Большое значение комиссия придавала предоставляемым подлинникам документов, поручительствам боевых руководителей, товарищей, либо копиям, заверенным соответствующими организациями. Если рекомендации вызывали сомнения, то комиссия наводила справки о поручителях, прибегая к помощи УНКВД. Причем для исключения круговой поруки проверялось, не состояли ли в родственных отношениях претендент и поручитель.

Участниками революционных событий 1917-1921 годов стали заполняться анкеты, в которых указывалась полная информация о комбатанте: социальное положение, место работы, партийность (если таковая имелаась), наличие военного образования, участие в революционных событиях, служба в партизанском отряде, вид помощи в котором он нуждался. Касаясь социального положения партизан, отметим, что в подавляющем большинстве случаев указывалось происхождение из «крестьянской семьи». Образовательный уровень также оказался различным. Большинство партизан в графе об образовании указывалось «неграмотный» или «малограмотный» (в объеме церковно-приходской школы). Лидеры партизан имели более высокий культурный уровень - за их плечами были не только школы, но и вузы, а также опыт воинской службы.

Дела, рассмотренные районными(городскими) комиссиями, передавались в Президиум Областного комитета красных партизан и красногвардейцев при Юго-Осетии в составе: Санакоева М.И(председатель), Плиева А.Г., Санакоева В.А., Джиеова А.А., Гассиева Н.А., Газзаева П.Г., Тедеева Д.И., Цхурбаева И.Д. (секретарь).

Партизанами признавались: а) непосредственные участники вооружённых восстаний, б) руководители боевых дружин, отрядов и бойцы как состоявшие в боевых дружинах, так и выполнявшие боевые задачи революционных организаций; в) командиры и бойцы, состоявшие или проходившие службу в Красной гвардии, Красной Армии; г) добровольно участвовавшие в отрядах большевистской ориентации против меньшевистского правительства Грузии в 1918,1919,1920-21 гг.

Считалось, что герои революции имеют право на лучшие условия жизни, привилегии и почести, поэтому желающих иметь звание (красный командир,

красный партизан, дружинник и прочее) оказалось много. Однако не всем удалось получить партизанские удостоверения (звания) и воспользоваться социальными лифтами. Лишёнными партизанских книжек оказались некоторые категории партизан, это бывшие служители религиозного культа, лица «зачисленные» в списки «зажиточных», «кулаков». Оказалось, что льготами, несмотря на свои боевые заслуги и участие в революционных событиях, не смогли воспользоваться и дореволюционная интеллигенция, и некоторые члены бывшего Юго-Осетинского Национального Совета. Это вызвало волну недовольства со стороны комбатантов и привела к расколу фронтового единства.

Нет четкого определения численности красных партизан Южной Осетии. По архивным данным в списках лиц, подавших заявления в 1930-1935 гг., значилось 2 793 человек, прошедших чистку через Комитет красных партизан и красногвардейцев Юго-Осетии в 1930-1935 годов и утвержденных в рядах красных партизан значилось около 1534 человек [2. л.14].

В 1928 году в связи с десятилетием РККА для поддержания своего имиджа и упрочения социальной опоры большевики бывшим участникам революционной борьбы были предоставлены льготы. Контроль за реализацией льготной программы была возложена на Комитет красных партизан и красногвардейцев Южной Осетии. В частности, должны были обеспечить выплату единовременных денежных пособий лицам, прошедшим чистку и утвержденных в рядах красных партизан, а также: а) оказывалась материальная помощь семьям партизан, раненым; б) помощь в виде лесоматериала для постройки домов; в) оплата лечения и направления на союзные курорты; г) выделялись приусадебные участки для постройки домов на коллективных началах; д) оплачивались коммунальные услуги и снимаемое жилье т.д. Причем согласно инструкциям Комитета партизанская книжка не могла передаваться другим лицам, в том числе членам семьи. В случае обнаружения партизанской книжки не у настоящего владельца, она изымалась и возвращению не подлежала. Однако были случаи, когда партизанскими книжками пользовались члены семьи отстаивая свои льготы.

1 сентября 1932 году состоялась первая волна чисток по выявлению и проверке красных партизан Юго-Осетии под председательством С. Масхулия. Членами Областного Комитета красных партизан и красногвардейцев Юго-Осетии были избраны Санакоев М.И., Гассиев Н.А., Тедеев М.Н., Газзаев П.И., Цховребов И.Д. Серьезным потрясением для части бывших комбатантов, не попавших в списки «красных партизан», стал социально-психологический шок, вызванный непризнанием их боевых заслуг, хотя в соответствии с анкетами были собраны все подтверждающие документы. Проблема интеграции в мирную жизнь у этой части комбатантов оказалась более сложной. Ровно как и участие этих советских прозелитов в социалистическом строительстве. В эту категорию попали бывшие технические, инженерные спецы, лица, получившие высшее образование до революции в разных областях как педагогика, медицина, юриспруденция. Например, Гаглоев Р.Н., Гаглоев М.Г., Газзаев В.А., Гасси-

ев Н.М., Карсанов В.Н., Кулаев С.А. и другие. Лишенные всех льгот эта социальная группа оказалась менее защищенной. Больше всего шаткость этой категории проявлялась при трудоустройстве на работу. В отличие от этой социальной группы лица имеющие партизанские книжки и их семьи, в случае безработицы, имели право на пенсию и направлялись на работу в первую очередь. Таким образом, партизаны прошедшие чистку стали чувствовать себя наголову выше остальных. Следовательно отказ комиссии в выдаче партизанских удостоверений без каких-либо значительных обоснований привел к расколу партизанского сообщества, вырывая из рядов тех членов, которые оказались неудобны представителям новой власти. В то же время было выдано без утверждения с грубыми нарушениями несколько десятков партизанских книжек. Социальные лифты, открывшиеся в результате реализации льготной программы, однако оказались доступны не всем. Подавляющая часть населения составила тот слой, который несмотря на наличие партизанских билетов вынуждена была заниматься ведением своего собственного хозяйства, и в основной своей массе продолжала находиться в нищете. Нужда по-прежнему преследовала их, о чем они не преминули сообщать в анкетах: «нуждаемся в материальной помощи», «в постоянной работе», «в пенсии и льготах». В графе «Какими льготами пользуетесь» примерно третья часть респондентов заявила об их отсутствии у них, хотя власть декларативно заявляла о предоставлении льгот в медицинских заведениях, в транспорте, в магазинах, при трудоустройстве, распределении жилья и проч. Власть их заботы интересовали мало. В своих жалобах в партизанскую комиссию партизаны отмечали, что «большевики плохо заботятся о нас, мы страдаем, а они нас не слышат», «876 человек по Южной Осетии абсолютно никем не снабжаются и Уполномоченный Наркомснаба не включает их в план снабжения (т.е. они лишены материальных выплат и других льгот-Авт.). В то время как на иждивении указанных красных партизан находится более 2899 душ». [З.л.14]

В массе красных партизан постепенно складывалось также недовольство карьерой небольшой и может не самой героической части партизанского движения, которых новая власть стала выдвигать и привлекать для пополнения партийно-государственной номенклатуры как Дзассохов А., Гассиев Н., Гаглоев Е. и других. Вызывали протест также те политические механизмы, с помощью которых власть строила «светлое» будущее.

В работе Комиссий было много недочетов, вокруг них регулярно возникали скандалы, их деятельность не оправдала ожиданий комбатантов. Потому партизаны стали просить пересмотреть результаты чистки 1932 года с участием представителей районов Осетии. Была даже организована комиссия для пересмотре всех дел бывших партизан в составе авторитетных участников этих событий: Джикоева А, Кочиева Б, Ванеева Г, Газзаева П. Однако прежний состав Президиума остался неизменным Более того, не смогла работать и другая комиссия избранная для выделения активных революционеров гражданской войны на предмет предоставления их к награде в составе бывших руководителей

боевых отрядов Санакоева М.К., Гассиева Н.Д., Гаглюева Т.И., Газзаева П.Г., Чочиева Т.Б., Марданова Н.Я. [4.л.21]

Средний размер выплачиваемых пособий по Юго-Осетинской области составлял от 50 до 150 рублей. Однако после 1933 года ввиду отсутствия денежных средств выплаты и вовсе прекратились. Обращения семей партизан, нуждающиеся в лечении, в материальной помощи остались без удовлетворения. Не были удовлетворены и просьбы председателя Президиума Областного бюро красных партизан и красногвардейцев Санакоева М.И. о предоставлении путевок на союзные курорты для красных партизан Осетии. Впрочем, согласно выпискам из протоколов Комитета, значительные суммы (в размере от 500 рублей) были израсходованы на выплату пособий и оплату курортного лечения членам Президиума Обл. Совета партизан Джатиева Коста, Санакоева Михаила, Цховребова Ивана, Козаев Разден и других и представителей государственной власти. Именно у этой части местной большевистской государственной номенклатуры отмечается восходящий карьерный рост и обладание всем пакетом социальных бонусов. [5.л.21]

В 1934 году Комитет был вынужден провести вторую волну чисток, в результатах работы которой опять были перегибы. Наконец для удовлетворения просьб от красных партизан возникших по Южной Осетии о пересмотре решений Президиума Областного совета «красных партизан» за предыдущие годы в Общество красногвардейцев и «красных партизан» был направлен Санакоев Матвей Кибилович (Иванович) - командир повстанческих отрядов в 1919-1920 годах, (что было логичным шагом, так как он лично знал многих партизан). Ему было дано право выносить решения без согласования с центром Всегрузинским Советом. Однако следует отметить, что лишь немногие ходатайства с 1932 года о зачислении в ряды красных партизан были удовлетворены. К середине 1930-х гг. власть и вовсе решила свернуть работу партизанских комиссий, которые стали выходить из-под государственного контроля. В 1935 году постановлением ВЦИК данная структура была и вовсе ликвидирована. [6 л.3]

Противоречия и различие между положением красных партизан и властью еще более выявилось во время коллективизации. Применение общесоюзных методов и приемов насильственной коллективизации без учета местных особенностей Южной Осетии привели к серьезным перегибам и новой волне недовольства. При полном упадке аграрного сектора экономики и в условиях не проведения в жизнь многих обещаний, бывшие красные партизаны стали открыто выражать свое несогласие со многими партийными решениями. В сложившейся ситуации они стали представлять угрозу для режима. Таким образом, в лице некоторой части красных партизан власть встретила противников колхозного строительства. К концу 1920-х гг. началась травля тех, кто был недоволен политикой государства в деревне.

Таких следовало проучить и наказание последовало сразу. На самых разных властных уровнях заговорили о «несознательных» партизанах, которые

объединялись с кулаками против коллективизации. Их объявляли чуждым советской власти элементом, раскулачивали и отправляли в ссылку.

Ожидания комбатантов оказались не подкреплены реальными делами, что могло привести к социально-политическим и идейным конфликтам в советском обществе. Этого власть допустить не могла. Поэтому в 1934-1935 годах в недрах УНКВД стали готовиться дела над всеми «оппозиционерами». В число последних стали все чаще попадать участники партизанского движения, как рядовые, так и боевые командиры. Именно во второй половине 30 –х годов антипартизанскую политику умело связали с «троцкистским заговором». Начался новый этап в партизанской теме –преследовались не только рядовые, но и руководящее звено, мозговой центр движения. Показательным стал процесс над командиром югоосетинской бригады Санакоевым Матвеем Кибилловичем (Матте), занимавшим высокие посты в руководстве области.

Таким образом, власть весьма своеобразно отблагодарила своих сторонников. Как показывает деятельность Комиссии по выявлению бывших партизан и Комитета «красных партизан», принцип формирования нового социального слоя «красных партизан» и распределение правительственных льгот проходило с нарушениями.

Тем не менее 30-е годы внесли свои корректировки, которые отразились на судьбах всех слоев без исключения, начиная от видных партийных деятелей, красных командиров, мозгового центра повстанческого движения заканчивая рядовыми гражданами.

В ходе «Большого террора» 1937-1938 гг. основная часть партизан была уничтожена, а подавленное сообщество комбатантов перестало беспокоить власть. Оставшиеся в живых после многочисленных чисток партизаны оказались «классово выдержаны» и в абсолютном большинстве составили новый слой «управляемых», став опорой сталинского режима. [7.л.19]

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Центральный государственный архив Республики Южная Осетия (ЦГА РЮО).Ф. 24.Оп.1.Д.133.
2. ЦГА РЮО. Ф.6.Оп.1.Д.1304.
- 3.ЦГА РЮО Ф. 27.Оп 1.Д.1318.
- 4.ЦГА РЮО Ф.27.Оп.1.Д.20.
- 5.ЦГА РЮО Ф.27.Оп1.Д.112.
- 6.ЦГА РЮО Ф.1/27.Оп.1.Д.17.
- 7.Бичилов О.А. Социальная адаптация «красных партизан» Осетии после гражданской войны // Известия СОГУ, 2012, №.3. стр.19.

THE ACTIVITIES OF THE «COMMISSION FOR THE VERIFICATION AND IDENTIFICATION OF THE POPULATION OF SOUTH OSSETIA OF THE FORMER RED GUARDS, RED PARTISANS AND COMBATANTS OF THE REVOLUTION OF 1905» AND THE «COMMITTEE OF RED GUARDS AND RED PARTISANS»

Gagloeva B. B.

North Ossetian state University. K. L. Khetagurova

This article gives a valuable information on the activities of the Committee of red partisans and red guardians to identify the special social layer of red partisans that has not been stated in region historiography before. It's spoken in detail about. The challenges the former red partisans were fade in South Ossetia of 1920-1930, and their relationship with local authorities. The article reviews social policy of local authorities on the former red partisans.

Keywords. *The red partisans, social policy, political purges, discontent.*

Гаглоева Бэла Ботазовна – аспирант кафедры новейшей отечественной истории и философии ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университета им. К. Л. Хетагурова», г. Владикавказ, E-mail: bellagag@mail.ru

Ссылка для цитирования:

Гаглоева Б. Б.. Иностранные заимствования в лексике английского и немецкого языков (на материале тюркских лексических элементов) // Гуманитарный научный вестник. 2017. №4. С. 26-32. URL: naukavestnik.ru/doc/gv-2017-№4-Gagloeva.pdf